

Д. ШОСТАКОВИЧ

Передовое ИСКУССТВО

Нередко хорошее становится привычным и великое кажется естественным. Мы так сроднились с Малым театром, что порой забываем о том, какое это огромное счастье — бывать на его спектаклях, проводить яркие, полные впечатлений вечера в его нарядном и уютном зале — в том самом зале, где звучали голоса Мочалова и Щепкина, где внимали их искусству Белинский и Герцен, где рождались для вечной сценической жизни пьесы Грибоедова, Гоголя, Островского и многих других писателей, создавших лучший в мире русский театальный репертуар.

Давний поклонник Малого театра, я с большим удовольствием бываю в этом зале. Я восхищаюсь безукоризненным мастерством его замечательных артистов, продолжающих в своем творчестве замечательные традиции Малого театра, традиции, связанные с великими именами его прежних корифеев, создателей русской реалистической школы сценического искусства. Но мы, зрители, благодарны Малому театру прежде всего за то, что эти великие традиции поставлены его артистами на службу нашей современности.

Именно потому, что здоровые традиции Малого театра наполнялись новым содержанием и получали новое мощное развитие, этот театр поныне играет в нашем искусстве — и не только в искусстве сценическом — очень важную, прогрессивную роль. Этот театр был и остается по-прежнему оплотом реализма, его могучим центром, его уверенным светочем.

Чем это объясняется? Чем объясняется несравненная духовная молодость этого театра, поныне поражающего свежестью сцены, непосредственностью и чистотой чувств, великодушием правдивостью сценических образов? Жизненная сила Малого театра, его реализм, его неувыдающая молодость истекают из неразрывной связи театра с народом, с его чаяниями и устремлениями, с его победоносным развитием.

Не раз приходилось мне бывать на Западе. Я видел спектакли многих модернистских театров Европы. Искусство, оторванное от народа и чуждое ему, переживает эпоху вырождения и распада. Особенно показательны были в этом смысле мои впечатления во время последней поездки в Соединенные Штаты на Конгресс деятелей науки и культуры в защиту мира. Правда, по обстоятельствам, зависящим не от меня, а от Государственного департамента, я не побывал в американском театре. Но зато я был на концерте Стоковского, и вся обстановка этого концерта весьма наглядно показала мне, какое жалкое существование платит искусство современной Америки.

Концерт происходил в зале Карнеги-холл. Карнеги-холл — очень большое, но очень некрасивое помещение. Публика, разместившаяся в креслах, почти сплошь была в пальто и шляпах. И это, несмотря на жару, несмотря на наличие гардероба!

Когда я посмотрел программу концерта, то увидел кричащие рекламные объявления. Рекламировались вина и предметы косметики, сигары, принадлежности туалета. Разумеется, все это сопровождалось соответствующими картинками — женские фигуры, стоящие у зеркал и демонстрирующие себя именно в тех предметах туалета, которые рекламировались... Прослушав я между прочими произведениями музыкальную пьесу неизвестного в Америке композитора Томсона «Пшеничное поле в полдень»... Это — пустая игра звуками, чрезвычайно неприятная для слуха.

Вернувшись из-за рубежа, с особой остротой я почувствовал, какими несравненными духовными богатствами мы обладаем. Визовые переживания любовь к таким мощным очагам народного искусства, к таким светочам передовой социалистической культуры, как Малый театр, искусство которого несет советским людям правду и свет большевистских идей. Пусть же оно крепнет, мужает и растет вместе с нашим великим народом!